

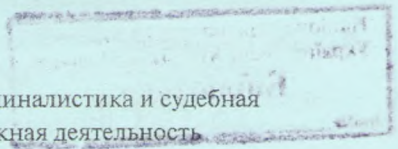
агрег
#18

На правах рукописи

Авалиани Ксения Андреевна

**ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2009

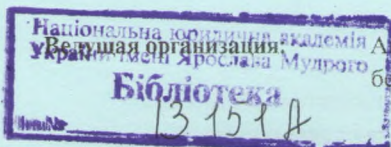

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Кемеровского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Халиулин Александр Германович

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Ефимичев Сергей Петрович

кандидат юридических наук, доцент
Матвеев Сергей Владимирович

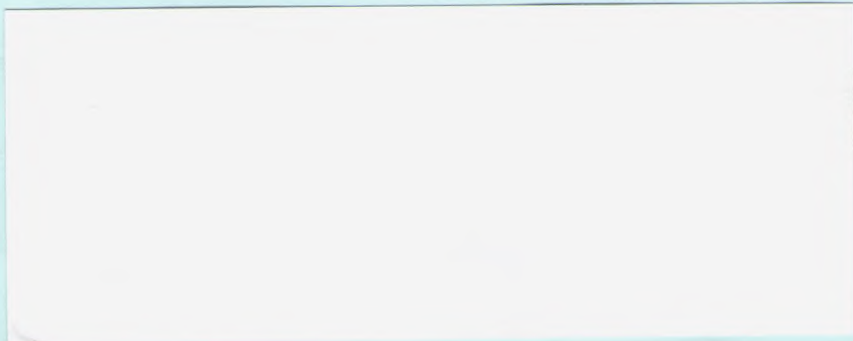

Академия экономической безопасности МВД России

Защита состоится 25 июня 2009 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, г. Москва, 123995, ул. Садовая Кудринская, 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

Автореферат разослан 14 мая 2009г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Преступность несовершеннолетних в России на протяжении уже многих лет является одной из самых серьезных проблем, что вызывает обоснованную тревогу в обществе. По данным официальной статистики за январь-июнь 2008 года всего по России выявлено 58855 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. При этом из числа расследованных преступлений в 2008 году несовершеннолетними совершено 4442 особо тяжких и 40110 тяжких преступлений. В связи с этим вопросы противодействия данному явлению постоянно находятся в центре внимания государства и общества, вырабатывающих эффективные, но в то же время гуманные способы борьбы с подростковой преступностью. Решение данной задачи неразрывно связано с повышением качества проводимого в отношении несовершеннолетних предварительного расследования.

В соответствии с п. 1.4. Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985г.) правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе^[1].

Вопросы досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних представляют особую значимость, поскольку, во-первых, именно в этих стадиях уголовного процесса права и свободы личности затрагиваются наиболее остро, а, во-вторых, от качества проведенного предварительного расследования во многом зависит достижение всех целей уголовного судопроизводства по данной категории дел.

Значение досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подтверждает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 14.02.2000г. № 7 «О судебной прак-

тике по делам о преступлениях несовершеннолетних», указывающий на необходимость повышенного внимания к своевременному и качественному рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних. Судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов, защиты законных прав несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений[2].

Деятельность органов предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должна осуществляться таким образом, чтобы, с одной стороны, решать задачи предупреждения совершения подростками преступлений и содействовать их исправлению и воспитанию, а, с другой стороны, надежно обеспечивать права и законные интересы данной категории лиц.

Особенности интеллектуального и физиологического развития несовершеннолетних, связанные с недостатком жизненного опыта и знаний, несформировавшейся системой ценностей, убеждений, взглядов и установок, а также их специфическое правовое положение в обществе диктуют необходимость специальной правовой регламентации обращения с ними на всех стадиях уголовного процесса.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» и положения, закрепленные в других статьях) были основаны на общепризнанных международно-правовых стандартах и требованиях, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

В тоже время правовая регламентация досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ, Кодекс) ставит целый ряд вопросов, требующих специального исследования.

Так, необходимо исследовать, насколько установленный Кодексом перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, позволяет выяснить все данные, имею-

щие значение для решения вопросов об уголовной ответственности несовершеннолетних.

УПК РФ не требует обязательного производства предварительного следствия по всем уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Установлено, что расследование преступлений, совершенных подростками, производится и следователями, и дознавателями в зависимости от подследственности уголовных дел.

Также требуют специального анализа вопросы соотношения Кодекса и международно-правовых актов, применения к подросткам мер процессуального принуждения, прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия и особенности производства следственных действий.

Кроме того, в настоящее время все чаще ставятся вопросы о создании ювенальной юстиции с целью приведения производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних к общепризнанным мировым стандартам. При этом как справедливо отмечается в юридической литературе «в большинстве публикаций о ювенальной юстиции речь идет о создании специальных судов по делам семьи и несовершеннолетних. Между тем проблема гораздо шире. Важное значение для создания основ ювенальной юстиции имеет стадия предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних»[\[3\]](#). В связи с этим особо необходимо рассмотреть вопросы, связанные с созданием системы ювенальной юстиции в стадии предварительного расследования.

Все вышесказанное определяет актуальность выбранной диссертантом темы исследования и необходимость ее тщательной разработки.

Степень разработанности темы.

Различные вопросы, связанные с досудебным производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, исследовались и нашли отражение в трудах таких ученых-процессуалистов, как Ю.Н. Белозеров, Т.Н. Ветрова, В.К. Вуколов, О.Х. Галимов, Н.И. Гуковская, А.И. Долгова, В.Г. Дремов, В.И. Дунин, Н.В. Жогин, А.А. Закатов, А.Л. Каневский, Л.М. Карнеева, А.С. Ландо, П.А. Лупинская, П.И. Люблинский,

Э.Б. Мельникова, Г.М. Миньковский, В.В. Николюк, В.Т. Очередин, В.А. Панкратов, А.В. Победкин, С.В. Познышев, В.Я. Рыбальская, Г.П. Саркисянц, Н.Ш. Сафин, И.Я. Фойницкий и др.

Однако большинство работ данных авторов было написано на основе Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960г. Кроме того, несмотря на то, что с момента введения в действие УПК РФ прошло уже более семи лет, многие проблемы остаются неразрешенными до настоящего времени и нуждаются в научной разработке.

Целью диссертационного исследования является всестороннее изучение особенностей досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, разработка и обоснование отдельных теоретических положений, касающихся данного вопроса, исследование возникающих в процессе практического применения положений уголовно-процессуального закона проблем и определение возможных вариантов их решения, разработка предложений и научно-обоснованных рекомендаций по внесению изменений в соответствующие нормы УПК РФ, направленных на оптимизацию и совершенствование законодательства и деятельности органов предварительного расследования по данной категории дел.

Для достижения этой цели поставлены и решены следующие задачи:

1. Проведен анализ норм международно-правовых актов и федеральных законов Российской Федерации, регулирующих вопросы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

2. Исследован исторический опыт досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних для установления возможности его использования в Российской Федерации.

3. Выявлены значение и особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

4. Рассмотрены правовые нормы, предусматривающие дополнительные гарантии обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых на досудебных стадиях уголовного процесса, а также проблемы, связанные с их реализацией в практической деятельности органов предварительного расследования.

5. Проанализированы особенности процедуры задержания несовершеннолетних и избрания в отношении них мер пресечения.

6. Выявлены значение, специфика и особенности проведения допроса несовершеннолетних лиц.

7. Проанализированы цели, основания и порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

8. Выявлены проблемы, возникающие в практической деятельности при отмене постановления о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в связи с осуществлением органами предварительного расследования досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и международного права, практика их применения органами предварительного расследования, а также доктринальные положения по вопросам досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Методология и методика диссертационного исследования.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод познания объективной действительности, а также исторический, сравнительно-правовой и формально-логический методы. Сочетание названных методов позволило выявить и проанализировать основные особенности и проблемы досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Нормативно-правовую основу исследования составили нормы международно-правовых актов о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуального, уголовного и семейного законодательства, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области уголовного процесса, уголовного права, криминалистики, криминологии и судебной экспертизы.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по теме диссертации, проведенный диссертантом анализ уголовных дел, рассмотренных Кемеровским областным судом в кассационном порядке, статистические данные, отражающие результаты деятельности органов предварительного расследования по производству в отношении несовершеннолетних.

В подготовке диссертационной работы автором использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими учеными по проблемам, касающимся темы исследования.

Научная новизна диссертационного исследования.

Диссертация является одним из первых комплексных научных исследований особенностей досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в условиях применения УПК РФ 2001г. с учетом его изменений, внесенных в 2007—2008 годах. Отдельные вопросы, связанные с досудебным производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, нашли отражение в трудах ряда ученых. Те немногие научные работы, в которых проводилось комплексное исследование досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (например, И.В. Гецманова «Особенности предварительного следствия по делам несовершеннолетних», И.П. Кокурин «Актуальные проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних», А.Н. Попов «Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних»), были написаны на основе Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960г.

Научная новизна диссертационного исследования определяется также и тем, что впервые в совокупности проанализированы правила международно-правовых актов, обеспечивающих защиту прав и интересов несовершеннолетних в процессе производства по уголовному делу, выявлены противоречия между положениями международно-правовых актов и нормами УПК РФ. В диссертации также проанализированы нормы федеральных законов Российской Федерации, регулирующих вопросы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Новизной отличаются и предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Одним из главных принципов ювенальной юстиции является максимальная индивидуализация производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также необходимость глубокого исследования причин и условий, способствовавших совершению преступления. Такое исследование должно проводиться с использованием знаний специалистов: криминологов, педагогов, психологов, социальных работников.

2. Расследование преступлений несовершеннолетних предполагает установление целого ряда дополнительных обстоятельств, глубокое изучение личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и реализацию дополнительных гарантий их прав. В связи с этим представляется недопустимым применение по данной категории дел упрощенных уголовно-процессуальных производств. Необходимо ввести по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, обязательное производство предварительного следствия, которое должно проводиться следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

3. Законом не предусмотрен перечень категорий лиц, которые не вправе быть законными представителями несовершеннолетнего. В связи с этим предложено закрепить в УПК РФ норму, согласно которой законными представителями несовершеннолетнего не вправе быть лица, лишенные родительских прав, подстрекавшие несовершеннолетнего к совершению преступления либо участвовавшие в нем совместно с несовершеннолетним, являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам, лица, являющиеся хроническими алкоголиками или наркоманами, лица, страдающие психическими заболеваниями, недееспособные или ограниченно дееспособные, а также иные лица, если между их интересами и интересами подростка имеются противоречия.

4. Положение п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в соответствии с которым если лицо, совершившее преступление в возрасте до восемнадцати лет, на момент рассмотрения дела в суде достигнет совершеннолетия, функции законного представителя прекращаются и могут быть продолжены при принятии судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет содержащихся в законе (ст. 96 УК РФ) положений об особенностях уголовной

ответственности несовершеннолетних^[4], необходимо распространить и на стадию предварительного расследования, в том числе и на случаи, когда подозреваемому, обвиняемому исполнилось восемнадцать лет до возбуждения уголовного дела.

5. В УПК РФ следует включить норму об обеспечении конфиденциальности таких сведений о несовершеннолетних как фамилия, имя, отчество подозреваемого, обвиняемого, место его учебы или работы. Данная обязанность должна быть возложена на органы предварительного расследования, суд, законных представителей несовершеннолетних, защитника и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

6. Норма ст. 94 УПК РФ, согласно которой по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 Кодекса, применительно к несовершеннолетним лицам не соответствует п. 10.2. Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985г.), в соответствии с которым судья или другое компетентное должностное лицо или орган должны незамедлительно рассмотреть вопрос об освобождении несовершеннолетнего из-под стражи ^[5]. Необходимо устранить данное противоречие и предусмотреть в УПК РФ срок задержания несовершеннолетнего, не превышающий 24 часов.

7. Участвующий в допросе несовершеннолетнего педагог или психолог является самостоятельной процессуальной фигурой, выполняющей только ей свойственные функции и наделенной для этого определенными правами, такими как:

— задавать с разрешения следователя вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому;

— знакомиться с протоколом допроса;

— делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в протоколе допроса записей.

8. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего возможно исключительно в случае признания им своей вины в совершении преступления, которое учитывается как возможность исправления несовершеннолетнего.

9. Сформулированы следующие предложения о внесении изменений и дополнений в УПК РФ:

а) дополнить ч. 1 ст. 421 УПК РФ пунктом четвертым следующего содержания:

«4) причины и условия, способствовавшие совершению преступления».

б) часть 3 ст. 425 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего на момент производства допроса возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Участие педагога или психолога обязательно также по ходатайству самого несовершеннолетнего, его защитника или законного представителя при допросе несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста»;

в) дополнить ч. 5 ст. 427 УПК РФ абзацем вторым следующего содержания:

«Систематическим неисполнением несовершеннолетним требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия, признается совершение запрещенных или невыполнение предписанных несовершеннолетнему действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более тридцати дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом».

Научная и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретические выводы, изложенные в диссертации, по мнению автора, вносят вклад в развитие науки уголовно-процессуального права. Результаты диссертации могут быть использованы для дальнейших исследований в сфере досудебного производства по уголовным делам несовершеннолетних как в целом, так и отдельных его аспектов.

Изложенные в диссертационной работе положения, выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы:

— в законотворческой деятельности по совершенствованию норм УПК РФ;

— при разработке методических рекомендаций по осуществлению органами предварительного расследования досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

— в учебном процессе высших учебных заведений, а также образовательных учреждений, осуществляющих повышение квалификации работников правоохранительных органов, особенно расследующих преступления несовершеннолетних.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Кемеровского государственного университета, на которой осуществлялось ее обсуждение и рецензирование.

Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных автором четырех научных статьях.

Результаты проведенного исследования докладывались на научно-практических конференциях, которые проводились Кемеровским государственным университетом в 2004 и 2005 годах, Томским государственным университетом в 2005 и 2006 годах.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета Кемеровского государственного университета и использованы при преподавании уголовно-процессуального права.

Структура диссертационного исследования.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, показаны методологическая, нормативно-правовая и теоретическая основы исследования, дается характеристика эмпирической базы исследования, аргументируется научная новизна, а также практическая и научная значимость полученных результатов, изложены основные положения, выносимые на защиту, приводятся

сведения об апробации результатов диссертационного исследования и структуре диссертации.

Глава 1 «Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» включает три параграфа.

В первом параграфе «Международно-правовые акты о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» отмечается, что в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Рассматриваются положения основных международно-правовых актов, регулирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а именно: а) Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966г.); б) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985г.); в) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988г.); г) Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989г.); д) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/112 от 14 декабря 1990г. «Руководящие принципы Организации Объединенных наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде)»; е) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990г. «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы».

Таким образом, международно-правовые акты о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации, призваны обеспечить защиту прав и свобод данной категории лиц в уголовном судопроизводстве.

Во втором параграфе «Регламентация досудебного производства в отношении несовершеннолетних в уголовно-процессуальном законодательстве Российской империи, РСФСР и Российской Федерации» автор отмечает, что правовые акты, существовавшие в Российской империи до середины XIX

века, не содержали юридических правил специальной защиты несовершеннолетних в процессе производства по уголовным делам. Начало законодательной защите процессуальных прав подростков положила судебная реформа 1864г. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864г. и Закон от 02.07.1897г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании» внесли в развитие законодательства, регулирующего досудебное производство в отношении несовершеннолетних, много позитивного и прогрессивного. Так, в данных правовых актах впервые были предусмотрены следующие основные положения:

- обязательное установление возраста несовершеннолетнего в процессе производства по уголовному делу;
- участие законных представителей несовершеннолетних в производстве по уголовному делу;
- выделение в отдельное производство дел по обвинению несовершеннолетних в возрасте от десяти до семнадцати лет, совершивших преступление в соучастии с взрослыми;
- порядок избрания мер пресечения в отношении подростков;
- обязательное исследование вопроса о том, действовал ли несовершеннолетний «с полным разумением».

Таким образом, в Российской империи конца XIX — начала XX веков ювенальная юстиция действовала достаточно эффективно.

Анализируя дальнейшее развитие законодательства в сфере досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, автор приходит к выводу, что существование автономной российской ювенальной юстиции прекратилось в 1918г. в связи с принятием Декрета «О комиссиях для несовершеннолетних», упразднившим суды и тюремное заключение для несовершеннолетних.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960г. впервые в истории российского законодательства включал специальный раздел, посвященный производству по делам несовершеннолетних, в котором содержались положения о дополнительных гарантиях прав подростков в процессе досудебного производства по уголовному делу.

Действующий в настоящее время УПК РФ также содержит главу 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

Кроме того, нормы, касающиеся досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, содержатся и в других главах Кодекса.

В третьем параграфе «Другие федеральные законы, регулирующие вопросы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» анализируются положения Закона Российской Федерации от 18.04.1991г. № 1026-1 «О милиции», Федерального закона от 12.08.1995г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Федерального закона от 15.07.1995г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федерального закона от 24.06.1999г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Кроме того, диссертантом подчеркивается, что проблемы ювенальной юстиции и в настоящее время являются актуальными. Учеными разрабатываются проекты законов, направленные на обеспечение прав несовершеннолетних в уголовном процессе. Автором рассмотрены основные положения проектов Федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федерального конституционного закона «О ювенальных судах в Российской Федерации», Федерального закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации».

Глава 2 «Осуществление досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации» включает пять параграфов.

В первом параграфе «Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» анализируются такие предусмотренные ч. 1 ст. 421 УПК РФ обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делам несовершеннолетних, как: а) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; б) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; в) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Кодекс не раскрывает понятия «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего», а также не содержит даже примерного перечня таких условий. Это приводит к тому, что данные условия органами предварительного

расследования не устанавливаются либо устанавливаются не в полном объеме. В связи с этим, по мнению диссертанта, в УПК РФ необходимо закрепить следующий примерный перечень условий жизни и воспитания несовершеннолетнего: сведения о семье несовершеннолетнего, об условиях его учебы или работы, об окружении, связях и круге интересов подростка, о поведении несовершеннолетнего в прошлом, а также после совершения преступления.

Также автором предложен перечень «иных особенностей личности несовершеннолетнего», которые необходимо устанавливать в процессе расследования уголовного дела: особенности характера и темперамента; потребности, интересы, способности; степень интеллектуального, волевого и эмоционального развития; желания, социальные установки и ценностные ориентации.

Диссертант в полной мере согласен с формулировкой действующего УПК РФ, предусматривающего необходимость установления влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, а не наличия взрослых подстрекателей и иных соучастников, как было предусмотрено ст. 392 УПК РСФСР.

Кодекс не предусматривает в числе обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, «причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним». Между тем, они имеют свою специфику и могут выступать обстоятельствами, смягчающими вину и наказание, или исключаящими уголовную ответственность. В связи с этим автор предлагает дополнить ст. 421 УПК РФ таким обстоятельством, подлежащим установлению по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, как «причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним».

Во втором параграфе «Формы предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» отмечается, что действующее законодательство не требует обязательного производства предварительного следствия по всем уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, как это было предусмотрено ст. 126 УПК РСФСР. В настоящее время расследование преступлений, совершенных подростками, вправе производить как следователи, так и дознаватели в зависимости от подсудности уголовных дел. Диссертант не согласен с такой

позицией законодателя, поскольку расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, связано с решением специфических вопросов, предполагающих наличие как юридических знаний и опыта, так и специальных познаний в области педагогики и психологии, а также определенного опыта работы с подростками. При этом особенности производства дознания во многих случаях не позволяют осуществить полное и всестороннее расследование по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, установить все предусмотренные законом обстоятельства.

Автор предлагает внести изменения в Кодекс, предусмотрев в нем норму об обязательном производстве предварительного следствия по всем уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. При этом производстве предварительного следствия по данной категории дел должно проводиться исключительно следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

До внесения таких изменений в УПК РФ в каждом случае возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего прокуроры должны пользоваться своим правом на изъятие дела от органов дознания и передачу его для производства предварительного следствия (п. 8 ч.2 ст. 37, ч. 4 ст. 150 УПК РФ), что позволит защитить подростка от необоснованного подозрения или обвинения, обеспечить справедливое разрешение дела.

В третьем параграфе «Обеспечение прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве» рассматриваются такие дополнительные гарантии обеспечения прав подростков, как: а) участие в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего; б) обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве; в) выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего; г) особый порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; д) право на конфиденциальность.

Кодекс ничего не говорит о лицах, которые не могут выступать в качестве законных представителей несовершеннолетнего. Диссертант считает, что ими не могут быть лица, лишенные родительских прав, подстрекавшие несовершеннолетнего к совершению преступления либо участвовавшие в нем совместно с несовершеннолетним, являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам, лица, являющиеся хроническими алкоголиками или наркоманами, лица, страдающие психическими заболеваниями, недееспособные или ограниченно дееспособ-

ные, а также иные лица, если между их интересами и интересами подростка имеются противоречия.

Автором предложено распространить на стадию предварительного расследования положение п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в соответствии с которым если лицо, совершившее преступление в возрасте до восемнадцати лет, на момент рассмотрения дела в суде достигнет совершеннолетия, функции законного представителя прекращаются и могут быть продолжены при принятии судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет содержащихся в законе (ст. 96 УК РФ) положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних^[6].

Анализ норм УПК РФ и Семейного кодекса Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что не требуется согласие подростка и его законного представителя на привлечение последнего к участию в уголовном деле. Между тем, автор полагает, что для исключения возможности участия в уголовном деле равнодушного или агрессивно настроенного по отношению к несовершеннолетнему законного представителя желание последнего должно иметь для следователя, дознавателя решающее значение. Точно также должно быть учтено и мнение подростка относительно привлечения к участию в уголовном деле его законного представителя.

Пробелом действующего уголовно-процессуального законодательства является отсутствие перечня обязанностей законного представителя несовершеннолетнего. В связи с этим предлагается закрепить в УПК РФ такой перечень, включив в него следующие обязанности: защищать права и интересы несовершеннолетнего, своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя, а также обеспечивать своевременную явку по вызовам несовершеннолетнего, выполнять обращенные к нему требования о соблюдении порядка проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетнего.

Несовершеннолетний вправе отказаться от защитника в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ. По мнению диссертанта, в Кодексе необходимо закрепить положение о том, что несовершеннолетний вправе отказаться от конкретного защитника в любое время без объяснения при-

чин такого отказа, что влечет за собой обязанность следователя и дознавателя обеспечить участие в деле другого адвоката, но не является основанием для производства по делу без участия защитника.

Автор предлагает включить в УПК РФ норму об обеспечении конфиденциальности таких сведений о несовершеннолетнем как фамилия, имя, отчество подозреваемого, обвиняемого, место его учебы или работы. Данная обязанность должна быть возложена на органы предварительного расследования, суд, законных представителей, защитника и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

В четвертом параграфе «Особенности применения к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения» отмечается, что УПК РФ не устанавливает каких-либо особенностей задержания несовершеннолетних подозреваемых по сравнению с совершеннолетними лицами, за исключением порядка уведомления родственников подростка о его задержании. Уголовно-процессуальный закон предусматривает также и единые основания избрания мер пресечения в отношении всех подозреваемых и обвиняемых независимо от их возраста.

Диссертантом рассмотрены вопросы применения к несовершеннолетним таких мер процессуального принуждения, как задержание, заключение под стражу, домашний арест, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, личное поручительство.

В соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК РФ по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 Кодекса. Данная норма применяется как в отношении совершеннолетних лиц, так и в отношении подростков. Между тем, согласно п. 10.2. Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985г.) судья или другое компетентное должностное лицо или орган должны незамедлительно рассмотреть вопрос об освобождении несовершеннолетнего из-под стражи [7]. Таким образом, норма ч. 2 ст. 94 Кодекса применительно к несовершеннолетним противоречит

положениям международного права. В связи с этим автор предлагает предусмотреть в УПК РФ срок задержания несовершеннолетнего, не превышающий 24 часов.

Изучение практики производства по делам в отношении несовершеннолетних показало, что наиболее широкое распространение в качестве мер пресечения имеют заключение под стражу и подписка о невыезде. Другие же меры пресечения применяются крайне редко, что нельзя признать правильным.

По мнению автора, обязательным условием применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, является согласие лица, под присмотр которого отдается подросток. Диссертант предлагает также предусмотреть в УПК РФ возможность отказа от присмотра в случае возникновения непредвиденных обстоятельств или наличия уважительных причин.

Несмотря на то, что в настоящее время присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и личное поручительство на практике применяются довольно редко, они являются эффективными мерами, поскольку еще до суда обеспечивают воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, дают им понять, что им доверяют и их судьба безразлична взрослым.

В пятом параграфе «Особенности производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» исследуются процессуальные аспекты допроса, а также особенности проведения очной ставки, предъявления для опознания, экспертизы.

Новеллой УПК РФ, вызвавшей дискуссии в юридической литературе, стала норма об ограничении продолжительности допроса несовершеннолетнего: в соответствии с ч. 1 ст. 425 УПК РФ допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. Диссертант в полной мере согласен с законодателем, ограничившем продолжительность допроса несовершеннолетнего, поскольку данная норма, учитывая возрастные особенности подростков, способствует созданию наиболее оптимальных условий для получения полных и достоверных показаний.

В ходе проведенного исследования автор пришел к выводу, что педагог или психолог, участвующий в допросе несовершеннолетнего, является са-

мостоятельной правовой фигурой, выполняющей только ей свойственные функции и наделенной для этого определенными правами.

Часть 3 ст. 425 УПК РФ не позволяет однозначно определить, принимается ли во внимание возраст несовершеннолетнего на момент допроса или на момент совершения преступления. По мнению автора, для определения необходимости участия в допросе педагога или психолога должен учитываться возраст несовершеннолетнего на момент производства допроса.

Кодекс не полностью раскрывает процессуальное положение педагога или психолога. Так, не понятно: а) в каких случаях следует приглашать на допрос педагога, а в каких — психолога; б) кого можно пригласить в качестве педагога или психолога. Диссертант пришел к выводу, что данные вопросы должен решать исключительно следователь или дознаватель с учетом первоначально полученных данных о личности несовершеннолетнего и особенностях его характера.

Автор отмечает, что УПК РФ не предусматривает особенностей проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, за исключением особенностей производства допроса. Очная ставка в своей основе имеет такое следственное действие как допрос. При предъявлении для опознания опознающий подросток также дает показания. В силу этого, по мнению диссертанта, к данным следственным действиям должны применяться соответствующие правила производства допроса в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а именно: продолжительность, участие защитника, законного представителя, педагога или психолога.

Глава 3 «Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительной меры воспитательного воздействия» включает три параграфа.

В первом параграфе «Основания прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия» отмечается, что такими основаниями является доказанность следующих обстоятельств: несовершеннолетние лица, совершившего преступления; совершение преступления впервые; совершение преступления небольшой или средней тяжести; возможность исправления несовершеннолетнего путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Согласно действующему уголовно-процессуальному закону прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия возможно в случае, если лицо являлось несовершеннолетним на момент совершения преступления. Однако диссертант полагает, что в целях более эффективного и разумного применения норм ст. 427 УПК РФ лицо должно быть несовершеннолетним ко времени рассмотрения дела судьей, а также во время исполнения назначенных принудительных мер воспитательного воздействия.

Автор на основе анализа норм ст. 427 Кодекса приходит к выводу, что прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия является правом следователя и дознавателя, а не обязанностью.

По мнению диссертанта, применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего возможно исключительно в случае признания им своей вины в совершении преступления, которое учитывается как возможность исправления подростка.

Во втором параграфе «Порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия» автор рассматривает следующие стадии такого прекращения: получение согласия несовершеннолетнего и его законного представителя на прекращение уголовного преследования; составление мотивированного постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия; получение согласия руководителя следственного органа или прокурора на прекращения уголовного преследования; уведомление о прекращении уголовного преследования лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика; направление руководителем следственного органа или прокурором материалов дела в суд; рассмотрение судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия и материалов уголовного дела.

Диссертант считает, что подросток и его законный представитель обладают правом на отзыв данного ими согласия на прекращение уголовного

преследования на любой стадии уголовного процесса, но до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения.

Анализ норм ст. 427 УПК РФ позволяет говорить о том, что постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия может быть составлено только после привлечения подростка в качестве обвиняемого. В связи с этим для разрешения противоречия автор предлагает исключить из ч. 6 ст. 427 Кодекса слово «подозреваемый».

Кодекс не предусматривает процессуальной формы согласия (отказа от дачи согласия) руководителя следственного органа или прокурора на прекращение уголовного преследования, а также срока, в течение которого данный действия должны быть совершены. По мнению диссертанта, такое согласие (отказ от дачи согласия) должны быть мотивированы в отдельном постановлении, которое выносится в срок, не превышающий пяти дней с момента поступления к ним материалов дела.

Автор полагает, что при определении продолжительности применения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо исходить из максимального наказания заданное преступление, а также из возраста несовершеннолетнего и характеристик его личности.

В третьем параграфе «Отмена постановления о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия» автор отмечает, что при реализации нормы п. 5 ст. 427 УПК РФ возникают определенные трудности, связанные с отсутствием:

а) определения понятия «систематическое неисполнение требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия». В связи с этим диссертант предлагает закрепить в Кодексе следующее определение, позаимствованное из Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: «Систематическим неисполнением несовершеннолетним требований, предусмотренных принудительной мерой воспитательного воздействия, признается совершение запрещенных или невыполнение предписанных несовершеннолетнему действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более тридцати дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом».

б) ответа на вопрос о том, должно ли специализированное учреждение для несовершеннолетних уведомлять подростка и его законного предста-

вителя о направлении в суд ходатайства об отмене постановления о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия;

в) порядка рассмотрения ходатайства специализированного учреждения для несовершеннолетних об отмене постановления о прекращении уголовного преследования и применении принудительной меры воспитательного воздействия. Диссертант приходит к выводу, что порядок рассмотрения данного ходатайства должен быть такой же, как и порядок рассмотрения ходатайства органа предварительного расследования о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия;

г) указания на срок рассмотрения судом ходатайства специализированного учреждения для несовершеннолетних. Данный срок, по мнению автора, должен быть оговорен в УПК РФ специально.

В заключении содержатся выводы и предложения диссертанта по внесению изменений в УПК РФ.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

1. Авалиани К.А. Международно-правовые акты о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и российский уголовный процесс / К.А. Авалиани // Актуальные проблемы права. Сборник трудов научной конференции вузов России, посвященной 30-летию юридического факультета КемГУ. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2004. — Т. 2. — 0,4 п.л.

2. Авалиани К.А. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего как обстоятельство, подлежащее установлению по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним / К.А. Авалиани // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Под ред. М.К. Свиридова. — Томск: Издательство Томского университета, 2005. - Ч. 29. — 0,1 п.л.

3. Авалиани К.А. Формы предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / К.А. Авалиани // Правовое образование — гражданское общество — справедливое государство: Материалы VI Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (г. Кемерово, 25-26 апреля 2005г.) / Отв. ред. Н.А. Быданцев. — Кемерово: Глобус-пресс, 2006. — 0,2 п.л.

4. Авалиани К.А. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в предварительном расследовании / К.А. Авалиани // Законы России. — 2008. — № 11. — 0,4 п.л.

[1] Система «Гарант».

[2] Консультант Плюс: Версия Проф.

[3] Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2000. № 9. С. 43.

[4] Консультант Плюс: Версия Проф

[5] Система «Гарант».

[6] Консультант Плюс: Версия Проф.

[7] Система «Гарант».